

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Рогачева Андрея Михайловича
«Штрейкбрехерство в Российской империи
в конце XIX – начале XX вв.»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 5.6.1. - отечественная история
(исторические науки)

Тема диссертационного исследования А.М. Рогачева отличается несомненной научной новизной и актуальностью. К концу XIX в. капиталистический уклад стал основным для российской экономики, породив рабочий вопрос как новое конфликтное социальное явление. Однако отношения труда и капитала, как и любой масштабный исторический феномен, не могли быть однолинейными, предполагая не только конфликт интересов, но и взаимную заинтересованность, соответственно, сотрудничество, и определённую динамику, и специфику, обусловленную самыми разными внешними факторами. Штрейкбрехерство было и остается естественным явлением в мировой экономической истории. Это касалось и эпохи раннего российского капитализма. Между тем, по идеологическим причинам изучение российского штрейкбрехерства рубежа XIX-XX вв. почти не развивалось. Работа А.М. Рогачева закрывает эту лакуну.

Во введении автор вполне четко обосновывает актуальность своего исследования, вычленяет его объект и предмет, грамотно формулирует цель, задачи, научные методы. Положения, выносимые на защиту, обозначены адекватно и не вызывают сомнений. Структура основной части вытекает из поставленных задач и позволяет прийти к вполне обоснованным выводам.

Хронологические рамки диссертации также вполне обоснованны. Нижней планкой выступает 1885 г., когда вышло «Уложение о наказаниях

уголовных и исправительных...», в котором впервые были на законодательном уровне упомянуты работники, принуждаемые насильем к участию в стачке. Стоит также отметить, что событие этого года - Морозовская стачка - послужила, как известно, поводом для обсуждения родившегося в России рабочего вопроса. Верхняя планка (1914 г.) несколько менее очевидна, поскольку новые юридические реалии возникли не тогда, а в связи с Февральской революцией 1917 г. Однако автор вполне мог бы расширить хронологические рамки в своих будущих исследованиях.

Работа А.М. Рогачева основана на серьезной источниковой базе. Многие источники впервые введены в научный оборот. В первую очередь стоит отметить архивные материалы. Были использованы документы из 11 фондов ГА РФ и ЦГА Москвы. Кроме этого, были активно привлечены данные прессы: изучено 14 периодических изданий разной политической направленности. Источники диссертации хорошо структурированы в соответствии с исследовательскими задачами.

Историографический очерк диссертации показывает глубокое знание А.М. Рогачевым всей традиции научного изучения темы. Соответствующие работы получили развернутую характеристику, что позволило диссертанту в полной мере обосновать актуальность и новизну собственной работы.

Основная часть диссертации выстроена по тематическому принципу, что вполне логично. В первой главе автор изучает штрейкбрехерство как явление, определяет его внутренние параметры (социальный состав, мотивацию, принципы вербовки). Важным является вывод о причастности к штрейкбрехерству как низкоквалифицированной рабочей силы, так и рабочей аристократии (с. 35), в том числе железнодорожников (с. 39).

Важна и подробная рассмотренная история понятия «штрейкбрехерство» (параграф 1.2), которая позволяет проследить западный контекст явления, отношение к нему со стороны разных

политических сил. Очевидно, что обилие уничижительных определений в отношении данного явления и отсутствие альтернативных вариантов уже свидетельствует о разобщенности штрейкбрехеров, неспособности выстроить собственную информационную политику. При этом автор все же делает обоснованный вывод, что они не были «безмолвным орудием в руках предпринимателей»; уклонение от участия в забастовках было вызвано разнообразными причинами: экономическими, идеологическими и личностными (с. 149).

Во второй главе исследуется взаимодействие штрейкбрехеров с рабочей средой, государством и предпринимателями. На основе изученных источников исследователь рисует сложную и неоднозначную картину положения соответствующей социальной группы. Рабочая среда часто демонстрировала высокую сплоченность, которую вполне можно было бы соотнести с крестьянской круговой порукой. «Ломавшие забастовку» воспринимались как враги, какими бы обстоятельствами не было вызвано их поведение. В диссертации приводятся многочисленные случаи жестокого поведения забастовщиков по отношению к штрейкбрехерам. При этом их неучастие в противоправной деятельности далеко не всегда могло быть поддержано властями. А.М. Рогачев вполне резонно отмечает слабость полицейского аппарата дореволюционной России (с. 129). В дополнение к этому штрейкбрехеры часто не получали защиты и от торгово-промышленников. Они могли лишиться работы точно так же, как и забастовщики. В результате возникала ситуация незащищенности этой категории со всех сторон, что приводило к слабости самого явления.

Диссертант приходит к выводам, которые отличаются аргументированностью, самостоятельностью и новизной.

Тем не менее, в отношении данной работы стоит сформулировать и ряд замечаний и критических соображений:

1. Если хронологические рамки темы распространяются почти на весь дореволюционный период, то у нее вряд ли может быть

дореволюционная историография. Работы соответствующих авторов могли носить научный характер, но все же их писали современники событий, часто сами игравшие в них далеко не последнюю роль. Подобные работы необходимо рассматривать в качестве источников, которые, безусловно, могли повлиять на последующие историографические оценки.

2. Социалистическая пресса, по мнению диссертанта, могла играть как роль организатора борьбы со штрейкбрехерами, так и призывать к снижению насилия по отношению к ним в виду их неосознанности и т.п. (с. 99-100). Однако последнее вполне могло быть не с «гуманизмом» печати, а различными политическими соображениями: пропагандистскими в отношении штрейкбрехеров или стремлением уйти от обвинения в разжигании уголовщины, если это была пресса легальная.

3. Тематическая структура основной части не дает возможности выстроить динамику изучаемого явления за почти 30 лет. В этот период Россия менялась как никогда ранее, поэтому эволюция штрейкбрехерства также должна была происходить. Возможно, эту динамику сложно отследить, однако те или иные авторские суждения были бы уместны.

Высказанные вопросы и замечания имеют дискуссионный характер, они не ставят целью снизить положительное впечатление от данной работы. Диссертационное исследование представляет собой законченное произведение с постановкой и решением четко определенной проблемы, оно обладает очевидной научной ценностью.

Автореферат и публикации полностью отражают содержание работы. Диссертация Рогачева Андрея Михайловича полностью соответствует пп. 9—14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением правительства РФ 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. 26.10.2023 г.), а ее автор достоин присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. — отечественная история (исторические науки).

Даю согласие на обработку персональных данных и размещение в информационно-коммуникативной сети Интернет.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук

(специальность 07.00.02 - Отечественная история), доцент,

профессор кафедры истории России XIX века - начала XX века

исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

(119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1,

тел.: +7 (495) 939-10-00, официальный сайт организации: msu.ru,

e-mail: fyodorgayda@gmail.com), Гайда Федор Александрович

20.03.2025

Ф.А. Гайда

